

Рустем ВАХИТОВ

Мифы об образовании: у них и у нас

Проблемы высшего образования по вполне понятным причинам не перестают волновать наших соотечественников. Между тем, вокруг этой темы образовалось большое количество мифов, которые мешают нам воспринимать правильно и объективно — что происходит в этой важнейшей для общества сфере. Двум таким мифам и посвящена эта статья...

«Стопроцентное высшее образование» в Японии

Среди противников реформы высшего образования, производимой сегодня Минобразования и науки РФ и, действительно, заслуживающей самой серьезной критики, бытует один аргумент. Он состоит в утверждении, что в Японии давно уже существует стопроцентное, то есть обязательное высшее образование. Упоминание Японии здесь не случайно, ведь именно «страна восходящего солнца» ассоциируется у нас с самой развитой в технологическом отношении державой. Логика тех, кто прибегает к этому аргументу, таким образом понятна: в тех странах, где достигнут высокий уровень научно-технического прогресса, необходим столь высокий уровень образования, что высшее образование уже стало обязательным, как у нас среднее. А если наши реформаторы из Минобразования и науки, наоборот, ставят препоны перед возможными абитуриентами — сокращая бесплатное образование и само количество вузов — значит, или их вовсе не интересует судьба нашей страны или они сознательно стремятся к технологическому отставанию России от ведущих стран мира.

Ни в коем случае не собираюсь защищать действия наших реформаторов от образования, но все же внести ясность в этот клубок стереотипов, думаю, необходимо.

Начну с того, что в Японии не существует обязательного и стопроцентного высшего образования. Это миф, который придуман нашими «горячими головами» из лагеря патриотов, получивший распространение в силу плохого знания реалий этой экзотической страны.

В действительности в Японии обязательным является лишь начальное и среднее образование. В начальной школе японцы учатся с 6 лет, и в ней им предстоит пройти 6 классов. На протяжении 6 лет обучения ученики должны овладеть японским языком, арифметикой, рядом гуманитарных дисциплин, а также некоторыми ремесленными навыками и искусством каллиграфии.

В средней школе, которая представляет следующую ступень, обучаются 3 года, здесь углубленно изучают названные предметы, а также несколько дополнительных. В обязательном порядке изучается английский язык. Система оценок

и преподавания в средней школе напоминает вузовскую и требует, чтобы ученик набирал «кредиты», то есть курсы, сдав которые, он получит диплом.

На этих 9-ти классах обязательное образование прекращается. Есть еще старшая школа, соответствующая нашим 10 и 11 классам (только японские старшеклассники учатся 3 года после 9-го класса). Но эти старшие классы вовсе не являются обязательными. Как видим, планка обязательного образования в Японии в реальности много ниже чем в России, особенно, если учесть несоизмеримость объемов программ российской и японской школ (скажем, российские ученики общеобязательных школ изучают алгебру и органическую химию, которые в Японии изучают лишь в университетах). Но самое главное — и здесь я прошу внимания у своих читателей — обучение в трех старших классах японской школы не только не обязательное, но и ПЛАТНОЕ. Причем даже в государственных школах, не говоря уже о частных. Конечно, родители изыскивают средства, по данным 2005 года 94% родителей сумели обеспечить своим чадам обучение в старших классах, которое, кстати, и открывает путь к поступлению в вуз. Но это ведь до первого экономического кризиса...

Теперь перейдем к высшему образованию. В 2000 году в Японии было 600 вузов, из них 175 государственных, 425 частных. В них обучалось около 2,5 миллионов студентов. Около 5 вузов входили (и входят) в мировые рейтинги и соответствуют по уровню лучшим мировым. При этом японцы посчитали, что такое количество вузов избыточно, поэтому в 2001 году была начата реформа образования, в ходе которой мелкие вузы объединялись в большие корпорации — национальные университеты. Правда, к 2005 году число вузов все равно стало еще больше — 726, но это за счет появления мелких частных заведений; количество государственных стало равняться 135, из которых 96 — национальные университеты.

Стандарты высшего образования в Японии соответствуют европейским, бакалавриат продолжается там 4 года, магистратура 2 года, в медицинских и других специализированных вузах учатся 6—7 лет. В технических институтах учатся 5 лет.

Теперь очень важное дополнение — вузы в Японии платные, даже государственных. Стоимость обучения в них немалая (хотя в государственных ниже чем в частных). По словам очевидца: «6 лет обучения на медицинском факультете Токийского университета стоит в районе 3,5 млн иен (1,3 млн рублей). 6 лет на аналогичном факультете частного университета средней руки Тохо стоит больше 30 млн иен».

Причем, государство практически не оказывает помощь в получение образования. Нет, правительственные стипендии для неимущих в Японии существуют, как и во всех развитых странах, но, например, в 2011 году из 2880000 японских студентов только около 100 человек получали такую стипендию¹. И это при том, что по японским законам всю сумму стипендии, выплаченную ему за годы обучения, студент обязан вернуть в казну государства, когда начнет работать по специальности.

Однако, даже при наличии денег поступить в вуз трудно. Поступление проходит в два этапа: сначала выпускники старшей школы централизованно сдают «Общий тест достижений первой ступени», который проводится Национальным центром по приему в университеты, затем прошедшие этот тест сдают экзамены в самих университетах². Есть, правда, возможность поступить без экзаменов, но

¹ Максим Крылов. Записки японского студента. Чем японское образование отличается от нашего http://slon.ru/world/zapiski_yaponskogo_studenta-787963.xhtml.

² <http://www.uadream.com/tourism/Asia/Japan/element.php?ID=17029>.

только в частный вуз при условии, что абитуриент окончил с высокими баллами школу при вузе (разумеется, тоже платную)³.

Видимо, не случайно японцы называют период поступления в вуз «ню гаку сэнсо» — «война за поступление». Преимущество имеют те, кто учился не в бесплатной, государственной начальной и средней школе, а в платной частной, где был расширенный выбор предметов и качество преподавания выше. Но даже этого недостаточно: необходимо посещать курсы дополнительного образования вроде наших репетиторских школ (они необязательны только для девочек), причем, специальные курсы есть для начальной, средней и высшей школы. Это, конечно, тоже стоит денег.

Ясно, что хотя бы поэтому высшее образование не по карману большинству японцев. В реальности лишь около 45% японцев по состоянию на 2010 год имели высшее образование⁴. Для сравнения: в Канаде — 51%, в Израиле — 46%, в США — 42%, в Великобритании — 38%. То есть, показатели Японии, хотя и высокие, но все же находятся посередине между Канадой и Великобританией. Обратим внимание: самый высокий процент граждан с высшим образованием в странах, хотя и относительно развитых, но не входящих в число самых развитых стран мира.

Но неужели миф об обязательном стопроцентном высшем образовании в Японии не имеет совсем никаких оснований? Это ведь противоречит здравому смыслу, который гласит: нет дыма без огня. Так и есть: вузами в Японии именуют не только университеты в европейском смысле слова (где есть бакалавриат и магистратура с аспирантурой), но и аналоги наших техникумов и училищ. Их официальное название: «университеты ускоренного цикла» и «профессиональные колледжи». В университетах ускоренного цикла, например, можно получить профессию медсестры, учителя начальных классов, социального работника, переводчика и т.д. (поскольку у нас для этого нужно было закончить училище, то их можно сравнить с профессиональными училищами советского периода). Учатся там в среднем 2 года, то есть в два раза меньше, чем в бакалавриате университета полного цикла. Диплом такого «вуза ускоренного цикла» и социальный статус его выпускника не равноценен диплому и социальному статусу бакалавра (эта степень даже называется иначе — «танкигакуши», тогда как бакалавр — «гакуши»). 60% обучающихся в них — девушки (девушек в Японии с самого начала ориентируют на то, что они должны по статусу быть ниже мужчин и поэтому полноценный университет не для них; как уже говорилось, еще в начальной и средней школе девочек не обязывают посещать дополнительные занятия, без чего трудно поступить в нормальный вуз). Причем, девушки, как правило, учатся в специальных таких «университетах», где нет студентов-мужчин.

Есть еще и профессиональные колледжи, где учатся 3 года и получают узкотехническую специальность (если это технологический колледж) или гуманитарную специальность (если это так называемый «младший колледж», который, кстати, очень часто готовит девушек по специальности «домоводство», что резко увеличивает шансы удачно выйти замуж). Они представляют почти полный аналог наших техникумов. В них можно поступить или после 9-го или после 12-го класса школы, выпускников таких колледжей при успешной сдаче экзаменов берут сразу на II или III курс технического института или университета

³ <http://www.uadream.com/tourism/Asia/Japan/element.php?ID=17029>.

⁴ Высшее образование в Японии имеют 42% населения <http://am.zoomby.org/node/74>.

(за исключением «специалистов» по «Домоводству», разумеется). Конкурс в них очень большой, в среднем 3 человека на 1 место.

Есть еще и колледжи специальной подготовки, которые дают профессии бухгалтеров, машинисток, дизайнеров, программистов, автомехаников, портных, поваров и др. Их выпускники не имеют права поступления в вуз полной подготовки⁵. К ним примыкают профессиональные школы и учебные центры при фирмах, где часто учатся без отрыва от производства и за счет фирмы; их выпускники — высококвалифицированные рабочие.

Итак, реальность, стоящая за словами о том, что в Японии обязательное стопроцентное высшее образование, не такая блестящая, как кажется на первый взгляд. Настоящее высшее образование (как правило, бакалавриат, который по отношению к советскому специалитету может рассматриваться как «неоконченное высшее») имеют не более 45% населения. Все остальные окончили либо аналог нашего училища («университет ускоренной подготовки», колледж специальной подготовки, профессиональная школа, учебный центр), либо аналог нашего техникума (младший или технологический колледж). То есть каждый японец, даже если у него нет высшего образования, имеет как минимум профтехобразование, либо среднеспециальное образование, и тех, кто является просто выпускником школы, тем более средней 9-летней школы, практически нет.

Что же доказывает пример Японии? Что главнейшим условием для научно-технического прогресса является развитая система вузовского образования (университеты и институты), сопряженная с развитой системой среднеспециального и профессионального образования (техникумы и училища). Причем, соотношение выпускников вузов к выпускникам ссузов и училищ должно примерно равняться 40 к 60.

Самое интересное, что в СССР его золотой эпохи, когда уровень научно-технического развития в нашей стране был наивысшим — а это 1950—1960-е гг., так оно и было. Затем в годы оттепели и, особенно, застоя появилась тенденция роста количества людей с высшим образованием. Одновременно стала снижаться планка приема в вузы. Появилось заочное образование, которое, как известно, готовит специалистов куда худшего уровня чем «дневники». Повышение количества людей с вузовскими «ромбиками», особенно инженеров, породил девальвацию самого звания инженер. Если до революции, да и в сталинские времена инженер принадлежал к элите, это была очень престижная высокооплачиваемая профессия, то в 70-е годы инженеры с их зарплатой в 120 руб. становятся предметом насмешек. В то же время все меньше становилось выпускников техникумов, и советские экономисты забились тревогой. Само по себе высшее образование бессмысленно, если оно не сопряжено при этом с развитой системой среднеспециального и профессионального образования. Страна, где все выпускники вузов и нет выпускников техникумов и профтехучилищ, напоминает армию, где все офицеры и нет ни старшин и сержантов, ни рядовых. Кстати, советские экономисты так и называли выпускников техникумов — «сержанты промышленности».

Робкая тенденция к исчезновению «сержантов промышленности» в относительно благополучные 70-е вылилась в почти полный крах средне-специального образования после перестройки. Сегодня в России около 80% выпускников школ поступают в вузы и оканчивают их, получая дипломы о высшем образовании. В техникумы идут немногие, в ПТУ — единицы. У нас армия офицеров без сержантов и рядовых.

⁵ http://www.totzyv.ru/Japan/articles/Japan_3338.html.

Но ведь стопроцентного полноценного высшего образования быть не может, тогда оно просто перестанет быть высшим и станет средним. Значительное количество нынешних абитуриентов не имеют соответствующей подготовки для того, чтобы освоить курс высшей школы — не всякий выпускник школы знает математику в таком объеме, чтоб потом изучить математический анализ или тензорную алгебру. В советские времена такие юноши и девушки не сдали бы вступительных экзаменов в вуз и пошли бы в техникумы и в ПТУ. Теперь, даже если они получили на ЕГЭ низкий балл и не смогли поступить на бюджет, они платят деньги и поступают на коммерческое отделение. А поскольку коммерческих студентов у нас стараются не отчислять, то они не мытьем, так катаньем сдают курсовые экзамены, добираются до последнего курса и получают вожделенный диплом. В итоге диплом о высшем образовании у нас сегодня не значит почти ничего, поскольку его имеют подавляющее большинство молодых людей. За этим дипломом могут скрываться основательные знания по специальности, а могут и не скрываться, мало ли сегодня «выпускников вузов», которые даже грамотно писать не умеют... Однако, все они претендуют на места, которые требуют высшего образования. Даже если бы все они были специалистами, это не помогло бы развитию нашей страны — кроме «офицеров индустрии», нужны сержанты и рядовые. А в реальности все еще хуже.

Вот так, под восклицания о том, что нужно чтобы как в Японии было стопроцентное высшее образование, мы привели свою страну и ее инфраструктуры к краху...

Последнее преимущество ЕГЭ

То был миф о высшем образовании «у них». Но есть точно такие же мифы, касающиеся нашего образования. В частности, это миф о преимуществах ЕГЭ.

Когда вводили единый госэкзамен, его сторонники расписывали многочисленные его преимущества перед традиционной формой приема в вузы. Мол, школьники не будут два раза сдавать одни и те же экзамены, коррупционеры из вузовских приемных комиссий не смогут «заваливать» талантливых, знающих абитуриентов и «проталкивать» богатеньких двоечников, да и вообще система тестирования позволяет объективнее проверять знания. Однако практика показала, что все эти преимущества оказались «липовыми»: сдача ЕГЭ в условиях жесточайшего и унижительного контроля — не меньший, а то и больший стресс, чем прежняя «двойная» сдача экзаменов, коррупция никуда не делась, а просто перекочевала на другой уровень (да и у вузовских коррупционеров появились кое-какие механизмы принять «тех, кого надо»), а переход от устных экзаменов к тестированию привел к появлению школьников-полужнаек.

Но у сторонников ЕГЭ остается один «железный» аргумент: зато ЕГЭ позволил ребятам из деревень, маленьких городков и вообще из провинции легко поступать в лучшие московские и петербургские вузы. Услышав этот аргумент, противники единого госэкзамена немеют и не знают, что возразить; действительно, что плохого в том, что талантливый ребенок из заштатного городка сможет стать студентом элитного московского вуза и получить образование, уровень которого куда выше, чем уровень вузов его малой родины. Раньше для того, чтобы поступить в столице, ему нужно было ехать в Москву, сдавать там экзамены, на что-то жить месяц, а теперь, успешно сдав ЕГЭ, он отправляет документы в московскую приемную комиссию и получает уведомление о зачислении.

Но на самом деле и это преимущество породило огромную проблему...

Уже несколько лет работники провинциальных вузов сталкиваются с тем, что абитуриенты, имеющие высокие баллы, уезжают в столицы. В университеты и институты провинциальных городов поступают ребята послабее. Уровень студентов первых курсов заметно упал после введения в России единого госэкзамена. Это означает только одно: уже через несколько лет российская провинция столкнется с большой кадровой проблемой. Не будет молодых высококвалифицированных врачей, педагогов, инженеров и даже пресловутых юристов и экономистов. Те отличники и хорошисты, кто уехал в Москву и Петербург и получит там специальность и диплом, безусловно, так и останутся в столицах. В родные Урюпинск или Бирск их калачом не заманишь, и по-человечески их понять можно: уровень жизни в столицах гораздо выше, чем в провинции. Поэтому, если простой гражданин из провинции захочет, чтобы ему квалифицированно сделали медицинскую операцию, придется ему раскошелиться и ехать в столичную клинику, в противном случае, сдаваться на милость местным недоучкам-«костоломам» — и это будет платой за ЕГЭ, высосавший все сколько-нибудь профпригодные молодые кадры в столицы.

Кстати, в советские времена и без всякого ЕГЭ школьник из глухого села мог поступить и поступал в московский институт, но оставался он в Москве в редчайших случаях и, скорее всего, уезжал в такое же село или маленький город — хоть три года, но поработать на предприятии, в больнице, в школе. Так выпускник элитного, как сейчас говорят, московского вуза возвращал свой долг «провинции-матушке». Но вообще советская власть делала упор на развитие образования не только в столицах, но и на периферии. Во всех столицах союзных и автономных республик, в областных городах, даже в маленьких городках открывались вузы или их филиалы. Для усиления преподавательского состава туда присылали по распределению выпускников столичных аспирантур, да и самим провинциалам давали возможность защищаться и повышать квалификацию в вузах Москвы и Ленинграда. Часто в новые провинциальные вузы приезжали работать большие ученые из центра. Несколько лет назад в моем родном университете был юбилей и выпустили книгу по истории альма-матер. В ней рассказывается о крупных ученых, которые преподавали здесь в 60—80-е гг., так вот, своих собственных кадров первоначально среди них было очень мало, в основном — москвичи, ленинградцы, свердловчане, киевляне, харьковчане, которые приезжали по распределению, но так и оставались, потому что обзаводились здесь квартирами, семьями. Но они нашли здесь себе учеников, основали свои собственные научные школы, их ученики потом тоже обзавелись учениками. И теперь этими школами заслуженно гордится наш университет и весь наш край.

Такая система была удобна и талантливым ребяташкам из провинции: чтобы слушать лекции московского «светила», не нужно было ехать за тысячу километров, в Москву, можно было это сделать и в родном городе, и можно было себя реализовать как ученого в местной научной школе, которая иной раз мало уступала столичной.

Вот и сейчас надо бы укреплять провинциальные вузы, а не организовывать при помощи ЕГЭ «пылесос», высасывающий таланты в столицы. Конечно, сейчас другие условия и распределения давно уже нет, но можно ведь выделять целевые транши провинциальным вузам — чтоб их тратили на приглашение видных ученых из столиц, а может, и из-за рубежа. Думаю, сюда можно было бы направить те же деньги, которые тратятся на проведение ЕГЭ — от этого было бы гораздо больше пользы.

Конечно, перед нами лишь два из множества подобных мифов. Их рассмотрение можно продолжить...